

Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2019. – Т. 18. – № 1. – С. 74–85.

9. Волина, В. В. Фразеологический словарь / В. В. Волина. – СПб.: Дидактика Плюс, 2001. – 256 с.

10. Розе, Т. В. Большой фразеологический словарь для детей / Т. В. Розе. – М.: Абрис ОЛМА, 2019. – 224 с.

11. Ставская, Г. М. Учусь понимать образные выражения: Фразеологический словарь: пособие для учащихся нач. шк. / Г. М. Ставская. – М.: Дрофа, 2002. – 224 с.

12. Ушакова, О. Д. Почему так говорят: Фразеологический словарь школьника / О. Д. Ушакова. – СПб.: Издательский Дом «Литера», 2004. – 96 с.

13. Волков, С. В. Уникальный иллюстрированный фразеологический словарь для детей / С. В. Волков. – СПб.: Сова, 2009. – 222 с.

14. Роголёва, Е. И. Современная учебная фразеография: теория и практика / Е. И. Роголёва. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2014. – 344 с.

15. Роголёва, Е. И. Современные проблемы словарного описания русских фразеологизмов / Е. И. Роголёва. – Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2015. – 312 с.

16. Роголёва, Е. И. Художественная иллюстрация как средство лексикографической интерпретации фразеологического образа в учебном словаре для детей / Е. И. Роголёва // Педагогика искусства. – 2016. – № 2. – С. 102–108.

17. Роголёва, Е. И. Учебный фразеологический словарь как средство социокультурной адаптации младших школьников / Е. И. Роголёва // Герценовские чтения. Начальное образование. – 2013. – Т. 4. – № 2. – С. 179–186.

18. Уникальный иллюстрированный толковый словарь пословиц и поговорок для детей / авт.-сост. С. Н. Зигуненко. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 206 с.

19. Пословицы, поговорки и крылатые выражения: Начальная школа / сост. И. В. Ключихина. – М.: ВАКО, 2009. – 96 с.

20. 7 иллюстрированных словарей русского языка для детей в одной книге / авт.-сост. Д. В. Недогонов. – М.: АСТ–Астрель: Полиграфиздат, 2012. – 207 с.

21. Роголёва, Е. И. Ума палата. Детский фразеологический словарь / Е. И. Роголёва, Т. Г. Никитина. – М.: Изд. Дом Мещерякова, 2014. – 192 с.

22. Ая, У. Пословицы в русской речи. Учебный словарь с комментариями на эстонском языке / У. Ая, Т. Г. Никитина, Е. И. Роголёва. – Псков: Логос, 2012. – 124 с.

23. Лаврова, С. А. В главных ролях – пословицы! / С. А. Лаврова. – М.: Изд. Дом Мещерякова, 2019. – 208 с.

24. Ушакова, О. Д. Пословицы, поговорки и крылатые выражения. Словарик школьника / О. Д. Ушакова. – СПб.: Литера, 2021. – 96 с.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №20-18-00091 «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурологическая репрезентация», реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете).

Abstract. The article summarizes the domestic experience of linguoculturological description of Russian proverbs in dictionaries addressed to younger schoolchildren. Special attention is paid to the historical and etymological commentary and representation of the current functioning of the material. The principles of describing proverbs in the projects of the Experimental Lexicographic Laboratory of Pskov State University are revealed.

Keywords: paremiology, paremiography, linguoculturology, linguoculturography, proverb, school dictionary of proverbs.

УДК 811.161.1'316.752'373.4

Е. В. Ничипорчик

МИР ЧЕЛОВЕКА В ПАРЕМИОГРАФИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

*Я всегда надеюсь на то, что, беспристрастно рассматривая свои суждения
с точки зрения других, мне удастся найти нечто третье,
что будет лучше, чем мое предыдущее решение.*

Иммануил Кант

Аннотация. В статье сопоставляется философское и паремиографическое решение вопроса о том, что лежит в основе познания мира человеком. Объясняется преимущество тематической организации паремиологических словарей. Обосновывается необходимость создания академических электронных словарей пословиц и поговорок. Систематизируются данные о содержании словарных статей в электронном словаре и инструментах, способствующих оптимизации работы с паремиологическим материалом.

Ключевые слова: человек, мир, ценности, словарь, тематический словарь, электронный паремиологический словарь, структура словаря, инструменты словаря.

Мир человека, внутренний и внешний, до бесконечности разнообразен и личностно неповторим, в то же время на протяжении всей истории развития философской мысли для выяснения природы человека предпринимались попытки создания некоторого собирательного образа человека. И если Иммануил Кант, отвечая на ключевой вопрос философской антропологии «*Что такое человек?*», приходил к выводу о детерминированности познавательной и практической деятельности человека трансцендентальными, выходящими за пределы чувственного опыта, принципами разума [1, с. 160–162], то другой немецкий мыслитель Макс Шелер, заложивший основы феноменологической аксиологии, в сущностном строении человека видел приоритет чувственных актов перед познанием [2, с. X, XI]. «Не те вещи и свойства, которые способен познать человек, определяют и ограничивают его целостный мир, – пишет М. Шелер, – но именно его ценностно-сущностный мир устанавливает пределы и определяет доступное его познанию бытие, и, словно остров, поднимает его из мира бытия. Чем пленилась душа его, там всякий раз и оказывается для него «сердцевина» так называемой «сущности» вещей <...> Его фактический этос, т. е. правила предпочтения одних ценностей и небрежения другими, определяет также структуру и содержание его мировоззрения, познания мира, мышления о мире, а к тому же его волю к самоотдаче вещам или к господству над ними. Это имеет силу для индивидов и рас, наций, культурных кругов, народов и семей, партий, классов, каст, сословий. Внутри общезначимого человеческого порядка ценностей каждой особой форме человечности предназначены определенные качественные сферы ценностей, и только их гармония, их смыкание в строении общей мировой культуры способно изобразить всё величие и широту человеческой души» [3, с. 353]. Обращение к такой объемной цитате в начале наших рассуждений о том, каким образом должен структурироваться словарь пословиц любого языка, чтобы паремиологическая картина мира получала зримые очертания, и какими хотелось бы видеть современные паремиологические словари вообще, объясняется тем, что выраженные М. Шелером мысли проливают свет на организующие начала паремиопространств, стимулы, лежащие в основе порождения паремий, и причины распространения проverbsиальных идей во времени и пространстве.

Не менее важными для объяснения феномена паремиологических единиц в человеческой культуре и принципов организации паремиологического пространства являются идеи философа М. Шелера о проявлении в «мире ценностей» разного рода антиномий: случайного и сущностного, изменчивого и постоянного, логически конструируемого и фактического, общечеловеческого и индивидуального: «Конечно, порядок сердца не содержит упорядочения всех фактических благ и зол, которые мы способны

любить и ненавидеть, – подчеркивает М. Шелер. – Напротив, даже в мире ценностей и благ и отнесенных к ним актов любви имеется основополагающее различие между случайными, а потому изменчивыми, и сущностными, или постоянными, закономерностями шкалы рангов и предпочтения. Сущностные и постоянные законы порядка рангов и законы предпочтения имеются лишь применительно к оторванным от их случайных, реальных носителей ценностным качествам и сферам их модальности, в то время как комбинация этих качеств, в которую они вступают в фактических благах, их присутствие (Dasein) или неприсутствие (Nichtdasein) в фактической системе благ какого-то человека или союза, их осязаемость для определенного круга людей, способ их распределения на действительное присутствие наличных вещей, их становление или нестановление нормами воли и целями воли может произвольно меняться от субъекта к субъекту, от эпохи к эпохе, от союза к союзу» [3, с. 364].

Игнорирование противоречий в мире человека, происходящих от противоречивости самой природы ценностей, создает серьезные препятствия для объективного оценивания современных лингвоаксиологических и лингвокультурологических концепций. В частности, в условиях множественных конфликтов, развивающихся на национальной почве, антигуманных акций террористов и религиозных фанатиков под сомнение может быть поставлен тезис о наличии общечеловеческих ценностей, а следовательно, и тезис о том, что тождество аксиологем, представляющих различные лингвокультуры, может быть объяснено совпадениями в системах этнических ценностей. В связи с изменчивостью ценностных приоритетов и амбивалентностью оценок, которая наблюдается при объективации содержания важнейших лингвокультурных концептов, небесспорным видится выявление аксиологических доминант как в культуре каждого отдельного этноса, так и в человеческой культуре в целом. С другой стороны, можно усомниться также и в национальной специфике фактов той или иной лингвокультуры, объективирующих ценностные ориентации членов этнического сообщества, если учесть, что семиозис характеризуется постоянным взаимодействием культур.

Чтобы преодолеть возможные крайние проявления скепсиса, по-видимому, нужно априори делать скидку на некоторую степень относительности устанавливаемых закономерностей в языковом отражении «царства ценностей», учитывать, что ценностная картина мира, на основании которой лингвист конструирует концептосферу того или иного этноса, – это, по определению Н. Д. Арутюновой, идеализированная модель мира: «Она не столько познается, сколько создается. Ее творцом является человек, и это дает ему право на варьирование» [4, с. 180].

Какой же видится составителю словаря картина мира, сотканная из десятков тысяч паремий – «устойчивых выражений, объективирующих ценностное отношение к сущему с позиций обыденного сознания» [5, с. 1].

Удивительная исследовательская интуиция В. И. Даля, долгая и кропотливейшая работа с материалом при осмыслении структуры будущего словаря позволили его составителю так сформулировать свое «паремиографическое» кредо: «Человек должен явиться здесь таким, каков он вообще, на всем земном шаре, и каков он, в частности, в нашем народе» [6, с. 10]. «В этом сборнике, который не есть катехизис нравственности, ниже наказ обычаям и общежитию, именно должны сойтись народная премудрость с народной глупостью, ум с пошлостью, добро со злом, истина с ложью», – объясняет свой замысел В. И. Даль [6, с. 10]. Поднимаясь над частным и случайным, В. И. Даль уловил то общее, что цементирует всё паремиологическое пространство – систему ценностных и антиценностных координат, систему противопоставленных и соположенных сущностей, многие из которых впоследствии были возведены Г. Л. Пермяковым в ранг логико-тематических «стержней» разноязычных провербов [7, с. 107–118]. Назвав тематические объединения паремий «Бог – Вера», «Богатство – Убожество», «Правда – Кривда», «Былое – Будущее», «Родина – Чужбина», «Народ – Язык», «Муж – Жена»,

«Здоровье – Хворь», «Работа – Праздность», «Ремесло – Мастерской» и т. п. и обнажив таким образом «нутро» пословиц в перечне тем словаря, В. И. Даль вручил пользователям словаря своеобразный «путеводитель» по миру человека в паремиологической интерпретации: «При таком расположении довольно полного сборника я уже не только тешусь острою той либо другой пословицы, но вижу в них одну общую и цельную картину, в которой есть более глубокий смысл и значение, чем в одиночных заметках. <...> А чего нет в приговорах этих, то и в насущности до народа не доходило, не заботило, не радовало и не печалило его» (выделение автора – Е. Н.) [6, с. 15]. Разумеется, эта мысль В. И. Даля неоднократно цитировалась паремиологами, но хочется вновь ее актуализировать, чтобы найти в ней подтверждение философской, умозрительной идеи М. Шелера об обусловленности пределов познания бытия «ценностно-сущностным» миром человека.

Какие же темы должны найти отражение в структуре паремиологического словаря? Что подсказывает многовековой опыт составления тематических словарей?

Очевидно, что тематическое членение паремий в том или ином их словарном собрании зависит прежде всего от того, какую цель ставит перед собой паремиограф: представить все богатство национального паремиофонда, личный / диалектный или иной социально или концептуально ограниченный паремиофонд.

Если паремиограф стремится к максимальной полноте сборника, то оптимальной видится не одноуровневая, а многоуровневая организация словаря. В одной из своих прежних работ мною были описаны в сопоставлении структуры двух равнообъемных тематически организованных паремиологических словарей (словаря В. И. Даля [8] и словаря В. Боджоне, Л. Массобрио [9]) и показано, какие преимущества дает многоуровневая тематическая организация словаря, какие инструменты позволяют вскрыть внутренние связи паремий и преодолеть трудности, связываемые с политематичностью некоторых провербиальных выражений [10].

Сопоставительное исследование ряда разноязычных (русских, белорусских, итальянских, немецких) тематически организованных словарей позволило выявить общие сферы паремиологической концептуализации: 1) среда обитания человека; 2) физическое в природе человека; 3) быт и материальные интересы человека; 4) трудовая деятельность человека; 5) человек и его семья; 6) общество, государство, мир и человек; 7) мораль и психический мир человека; 8) духовная жизнь человека [11, с. 27; 5, с. 39]. Эти сферы дают системное представление о содержании разноязычных паремий, а значит, могут быть использованы в качестве концептуальной основы для дифференциации крупных тематических блоков в многоязычном словаре.

Полагаю, что сейчас, как никогда, актуальна задача составления многоязычных паремиологических словарей, так как решение этой задачи призвано продемонстрировать «единство многообразия культур» [12]. Понимание важности решения этой задачи подвигает паремиографов к объединению усилий для создания уникальных по замыслу словарей. Таким словарем, по идее научного коллектива, возглавляемого профессором Санкт-Петербургского государственного университета В. М. Мокиенко, будет словарь, в котором найдут отражение аксиологические доминанты мира восточных славян, выявленные посредством сопоставительного изучения пословиц русского, белорусского и украинского языков.

В обосновании Проекта «Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация» В. М. Мокиенко подчеркивает: «Последовательный лингвоаксиологический сопоставительный анализ, который будет осуществлен на максимально полном паремиологическом материале, накопленном как многолетними усилиями исполнителей проекта, так и составителями украинских и белорусских паремиологических собраний, фольклористами и этнографами, позволит определить квоту общего и различного в паремиологи-

ческих системах современных восточнославянских языков. <...> Такая постановка и решение предлагаемой проблемы имеет научную и общественную значимость на фоне известного пересмотра генезиса восточнославянского языкового пространства, общность и единство которого подвергается сомнениям» [13]. Действительно, сопоставление наиболее полных собраний разноязычных паремиологических единиц, позволит, по мнению В. М. Мокиенко, не только чётко отграничить «концептуальную универсальность большинства пословиц от их формально-языковой (resp. компонентной) национальной маркированности», но и дать «объективную диагностику ценностной составляющей паремиологического фонда восточнославянских языков» [13]. Соглашусь и с другой мыслью В. М. Мокиенко, которая выражена в отзыве о монографии автора данных строк (монография посвящена выявлению ценностно-ориентационного единства продуцентов разноязычных паремий [11]): выводы о доминантных направленностях человеческого интереса в паремиопространствах и особенно об отличиях в ценностных предпочтениях продуцентов разноязычных паремий нужно делать с очень большой осторожностью и обязательно с учетом того, что исследовательским данным, получаемым методом статистического анализа паремийного материала, свойственно характеризоваться определенной долей релятивности [14, с. 175,176].

В европейском культурном пространстве уже накоплен значительный паремиографический опыт, демонстрирующий множественные совпадения провербиальных идей в разноязычных паремиях. Это – уникальное собрание пословиц (общих для 55 европейских и ряда азиатских языковых культур), составителем которого является Дж. Паджолой [15], коллекция европейских эквивалентных пословиц Э. Штрауса [16], семьяязычное собрание европейских пословичных аналогов А. Артхабера [17], многоязычная коллекция паремий К. Григаса [18], собрание славянских пословиц с английскими аналогами М. Ю. Котовой [19] и многие другие мультилингвальные паремиологические словари. Отрадно отметить, что сейчас паремиографическая практика обретает новые контуры в связи с тем, что составлением подобных словарей занимаются целые коллективы, и все очевиднее становится, что современный паремиологический словарь должен создаваться в новых форматах.

Если идти в ногу со временем, то ответ на вопрос, каким должен быть современный паремиологический словарь, очевиден: это должен быть электронный словарь. К сожалению, бумажные версии словарей, издаваемые в разных странах, оказываются по большей части недоступными для зарубежного читателя, да и изданные в своем отечестве словари не всегда оказываются доступными для тех, кто ставит своей задачей изучение паремий.

Оцифрованные версии печатных словарей не могут быть использованы для оптимального решения исследовательских задач. Во-первых, многие оцифрованные словари размещаются на сайтах с нарушением авторских прав, иногда не указываются даже имена составителей и выходные данные печатной версии словаря, более того, материалы того или иного словаря могут подаваться с искажением действительной структуры словаря (см., к примеру, не соответствующее авторскому замыслу алфавитное расположение тематических объединений в словаре В. И. Даля на сайте hobbitaniya.ru). Во-вторых, некоторые электронные собрания паремий составляются неспециалистами, неизвестны источники, из которых черпаются включенные в словарь выражения, наблюдается некорректное толкование значений провербов (как, например, в электронном словаре русских пословиц и поговорок, размещенном на сайте skazka-dubki.ru). В-третьих, не все подобные электронные словари снабжены поисковыми инструментами, ради которых, собственно, и должны создаваться электронные словари.

Но, согласитесь, все мы нередко обращаемся к подобного рода ресурсам, так как это экономит время. Хорошие базы данных позволяют практически мгновенно сопоставить информацию о той или паремии, представленную в разных словарях. Такой ба-

зой является, к примеру, библиотека «Электронные словари и энциклопедии на Академике» (academic.ru). Вот какую информацию об этой библиотеке можно найти в Интернете: «“Academic.ru” – интернет-сервис для поиска информации по базе словарей, энциклопедий, книжных магазинов и фильмов. Материалы приведены без соблюдения авторских прав, тем не менее сайт часто используется в ссылках на словари и энциклопедии. Расположение сервера – Германия. Автор – Иван Иванович Кузьмин» [20]. Аналогичным энциклопедическим электронным агрегатором является ресурс с самопровозглашенным статусом научной библиотеки, названной «Наука. Искусство. Величие» (<http://niv.ru/articles/copyright.htm>). Однако этот ресурс, как и многие другие частные электронные библиотеки, грешит искажением названий словарей, ошибками в именах и фамилиях авторов словарных собраний (см., к примеру, список словарей и их авторов, который приводится по ссылке «Русский язык» – <http://niv.ru/#r25>).

Чтобы преодолеть распространение такого рода практик, специалисты сами должны стремиться к созданию электронных словарей и размещению их на сайтах вузов или личных сайтах. Примером создания электронной версии словаря может служить ресурс с фундаментальным словарем немецких устойчивых выражений К. Вандера [21]. Словарь снабжен гиперссылками ключевых слов, связанными с составом паремий в каждом из гнезд, удобными инструментами поиска паремий с заданным компонентом по всему словарю и указанием количества паремий в сгенерированных машиной списках, возможностью копирования выражения с точным его адресом в структуре словаря и другими полезными инструментами. Несмотря на то что К. Вандер в ряде случаев приводит иноязычные соответствия немецким выражениям, данный словарь все же нельзя отнести к многоязычным.

Своеобразным примером многоязычного электронного паремиологического словаря является словарь «Refranero multilingüe», созданный (и работа над словарем, по-видимому, продолжается) большим многонациональным коллективом ученых под руководством профессора кафедры французской филологии Мадридского университета Севильи Муньос [22]. Сайт, на котором размещен словарь, имеет все необходимые для использования его ресурсов в научных целях сведения: состав авторов, перечни источников устойчивых выражений (а это в основном пословицы), алфавитный список пословиц с гиперссылками, дидактический блок и др. Переход по гиперссылке открывает окно с информацией, включающей значение устойчивого выражения, его жанровую принадлежность, ключевые идеи, значение, источники, лингвокультурологический комментарий, контекстуальные употребления, индекс частотности. Есть в словаре и серия гиперссылок второго порядка, отсылающих к вариантам выражения, его контекстуальным употреблениям и иноязычным аналогам. Словарь отражает наличие содержательных параллелей в 21 языке, среди которых, испанский, каталанский, галисийский, баскский, португальский, английский, немецкий, французский, итальянский, русский, польский, румынский, венгерский, новогреческий, древнегреческий, китайский и др.

В перечнях использованных источников, кроме печатных словарей, можно увидеть ссылки на электронные ресурсы. Обращает на себя внимание тот факт, что, например, для поиска русских эквивалентов наряду с академическими словарями фразеологизмов и пословиц использовались электронные ресурсы, созданные любителями, например «Пословицы и поговорки дореволюционного и советского времен» П. Гросса, Е. Счастливецовой [23].

Интерфейс электронного паремиологического словаря «Refranero multilingüe» не дает возможности сформировать общее представление о содержании межъязыковых коррелятов, то есть не проливает свет на содержание провербов, стянутых в одно мультилингвальное пространство, как, например, это можно наблюдать в тематически организованном шестязычном словаре пословиц Ежи Глуского [24]. У пользователя электронного паремиологического словаря «Refranero multilingüe» в общем обзрении

только алфавитный перечень испанских паремий, каждая из которых создает свое «гнездо» отношений.

Очевидно, что создание электронного провербиального мультитрана с тематическим сводом разноязычных провербиальных единиц возможно. Разумеется, созданию таких словарей должна предшествовать кропотливая работа по сбору данных, практическая реализация концепций, аналогичных концепции паремиологического словаря восточных славян, предложенной В. М. Мокиенко. Необходима опора и на такие методики, которые позволят дифференцировать константное и вариативное, архаичное и живое в национальных паремиофондах. Критически оценивая некоторые многоязычные словари, Ю. В. Николаева (один из участников проекта «Refranero multilingüe») обращает внимание на то, что нередко многоязычный паремиологический словник «пестр, как лоскутное одеяло», так как «включает в себя и давно вышедшие из употребления, и существующие в современном узусе пословицы, при этом значимые языковые особенности паремий, предопределяющие их функционирование в текстах, никак не комментируются» [25, с. 274].

Ю. В. Николаева предлагает активнее привлекать для формирования многоязычных паремиолексиконов данные национальных корпусов [25, с. 278]. О том, какие частные задачи могут быть решены паремиографами при обращении к корпусным данным, говорят и другие исследователи [26; 27]. Целесообразным видится снабжение многоязычного паремиологического словаря макросами, связывающими с базами данных национальных корпусов, как это, к примеру, реализовано в словаре коллокаций Г. И. Кустовой [28].

Нельзя не согласиться с паремиографами, которые считают, что в словарной статье должна содержаться исчерпывающая информация о бытовании паремии: истории ее возникновения, канонических и окказиональных вариантах, степени востребованности единицы в речи носителей языка. Удобная система словарных помет, свидетельствующих о степени употребительности паремий, степени содержательного соответствия иноязычных аналогов, принята в словарях «Deutsch-Russische Sprichwörter. Historisch-etymologisches Wörterbuch mit europäischen Parallelen» [29], «Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историко-культурным комментарием)» [30]. Материалы названных словарей, а также двухтомного русско-белорусского словаря пословиц Е. Е. Иванова [31], русско-белорусского паремиологического словаря Е. Е. Иванова и В. М. Мокиенко [32], многоязычного паремиологического словаря Ю. А. Петрушевской [33], паремиологические базы данных, формируемые двумя научными коллективами Санкт-Петербургского государственного университета (проект № 20-18-00091, проект № 20-012-00105/21) и научным коллективом Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (государственная регистрация проекта №20212044) вполне могут быть использованы для создания объединенным коллективом паремиографов электронного словаря славянских паремиологических параллелей – славянского паремиологического мультитрана. Электронная версия многоязычного словаря славянских паремий даст новую жизнь исходным печатным версиям словарей в связи с нахождением гораздо большей аудитории читателей.

Итак, в качестве заключения подчеркнем, что в настоящее время благодаря плодотворной деятельности многих паремиографов сформировано достаточно четкое представление о том, каким должен быть современный электронный словарь паремий, в том числе и паремиологический мультитран. В соответствии с уже сформированными традициями оптимальной видится такая словарная статья, в которой содержатся следующие информационные блоки:

1) системообразующий; в этот блок входят цифровые и буквенные индексы, указывающие на место паремии в общем корпусе выражений; в качестве системообразу-

ющих операторов выступают а) наименования тематических объединений, б) имена стержневых концептов, объективированных в содержании паремий; в) ключевые слова;

2) парадигматический; блок представлен вариантами, в которых бытует устойчивое выражение; синонимичными и антонимичными паремиями;

2) семантический; в блоке определяется значение паремии;

3) прагматический; в блоке содержится толкование назначения паремии с опорой на структуру типичной ситуации: кому – в каких случаях – с какой целью адресуется паремия; указываются стилистические коннотации паремии;

4) историко-этимологический; подается информация о происхождении паремии (при возможности установления), истории распространения;

5) культурологический; содержится объяснение внутренней формы паремии, символического смысла кодов культуры; комментируется значение этнически маркированной лексики в составе устойчивых выражений;

6) мультилингвальный: приводятся иноязычные аналоги;

7) функциональный; указывается частотность употребления паремии в национальном корпусе, в живой речи; определяется степень подверженности трансформациям, приводятся зафиксированные в словарях трансформы;

8) библиографический; паремия паспортизируется, важной является индексация всех паремиологических собраний, в которых было зафиксировано выражение, наиболее последовательно эта задача решена, к примеру, в паремиологической трилогии, созданной под руководством профессора В. М. Мокиенко (см., например, «Большой словарь русских пословиц» [34]).

Электронный словарь должен характеризоваться наличием тематического путевода. Тематической (или идеографической) может быть и организация электронных фразеологических словарей. Тематическую организацию имеет, к примеру, печатный словарь-справочник «Русская фразеология» Р. И. Яранцева; словарь снабжен также алфавитным указателем фразеологизмов с индексами, указывающими на тематическую принадлежность устойчивых выражений [35].

Увеличение общего числа электронных фразеологических словарей в интернет-пространстве свидетельствует об их востребованности. Жаль, что правообладание на такие версии словарей зачастую не учитывается.

Главным достоинством электронных словарей является возможность использования ряда инструментов, способствующих оптимизации работы с паремиологическим материалом, к числу таких инструментов относятся:

1) тематические гиперссылки или инструменты тематического стягивания паремий в единый свод, выборки паремий определенной тематической принадлежности;

2) инструменты поиска и генерирования списков паремий по ключевому слову с сохранением индексов, отражающих тематическую принадлежность паремий;

3) инструменты поиска паремий по наличию определенного компонента с сохранением индексов, отражающих тематическую принадлежность паремий;

4) инструменты автоматического подсчета паремий в сгенерированных машиной списках и расположения паремий в алфавитном порядке;

5) инструменты копирования сгенерированных машиной списков;

6) инструменты связи паремии с ее семантическими, прагматическими, историко-этимологическими, функциональными характеристиками;

7) инструменты связи паремии с ее контекстуальными употреблениями;

8) инструменты связи паремии с ее синонимами, антонимами, иноязычными аналогами;

9) инструменты автоматического перевода операционного аппарата.

Надеемся, что в ближайшем будущем мы сможем объединить усилия научных коллективов для создания действительно академических электронных версий паремио-

логических словарей, в том числе и для создания славянского паремиологического мультитрана.

Список использованных источников

1. Кротикова, Т. И. Философская антропология Иммануила Канта и Макса Шелера / Т. И. Кротикова // Материалы Международного конгресса, посвященного 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти Иммануила Канта. – М. : ИФ РАН, 2005. – С. 159–167.
2. Денежкин, А. В. От составителя / А. В. Денежкин // М. Шелер. Избранные произведения : пер. с нем. ; пер. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова ; под ред. А. В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994. – С. VII–XII.
3. Шелер, М. *Ordo amoris* / М. Шелер // М. Шелер. Избранные произведения : пер. с нем. ; пер. А. В. Денежкина, А. Н. Малинкина, А. Ф. Филлипова ; под ред. А. В. Денежкина. – М. : Гнозис, 1994. – С. 339–377.
4. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
5. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях: лингвокогнитивный, сопоставительный и социопсихолингвистический аспекты : автореф. дис. ... докт. филол. наук : 10.02.19 / Е. В. Ничипорчик; Белорусский гос. ун-т. – Минск, 2016. – 54 с.
6. Даль, В. И. Напутное // В. И. Даль. Пословицы русского народа. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – С. 5–16.
7. Пермяков, Г. Л. О смысловой структуре и соответствующей классификации пословичных изречений / Г. Л. Пермяков // Г. Л. Пермяков. Основы структурной паремиологии. – М. : Наука, 1988. – С. 107–134.
8. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Изд-во Эксмо, Изд-во ННН, 2005. – 616 с.
9. Boggione, V. *Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi* / V. Boggione, L. Massobrio. – Torino : UTET, 2007. – 654 p.
10. Ничипорчик, Е. В. Тематический принцип составления паремиологических словарей как отражение структуры proverbialного пространства / Е. В. Ничипорчик // Славянская фразеология в синхронии и диахронии : сб. науч. статей. ; М-во образования РБ, Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; редкол.: В. И. Коваль (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. – Вып. 1. – С. 270–274.
11. Ничипорчик, Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / Е. В. Ничипорчик ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.
12. Меликов, И. М. Культура диалога культур (обзор международной научной конференции) [Электронный ресурс] / И. М. Меликов, А. А. Гезалов. – Режим доступа : http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1294. – Дата доступа : 15.08.2021.
13. Мокиенко, В. М. Обоснование проекта [Электронный ресурс] / В. М. Мокиенко // Мир восточных славян в паремиологической интерпретации: аксиологические доминанты и их лингвокультурнографическая репрезентация. – Режим доступа : <http://phraseoseminar.slovospb.ru/inf-20-18-00091.htm>. – Дата доступа : 18.08.2021.
14. Мокиенко, В. М. Рецензия на монографию: Ничипорчик Е. В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях / В. М. Мокиенко // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2016. – №2. – С.171–176.
15. Paczolay, G. *European Proverbs in 55 languages with equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese and Japanese* / G. Paczolay. – Veszprem : Nyomda Rt., 1997. – 527 p.
16. Strauss, E. *Concise Dictionary of Proverbs* / E. Strauss. – London : Routledge, 1998. – 502 p.
17. Arthaber, A. *Dizionario comparato di proverbi e modi proverbiali in sette lingue (italiana; latina; francese; spagnola; tedesca; inglese; greca antica)* / A. Arthaber. – Milano : Ulrico Hoepli Editore, 1989. – 822 s.
18. Grigas, K. *Patarlių paralelės. Lietuvių patarlės su latvių, baltarusių, rusų, lenkų, vokiečių, anglų, lotynų, prancūzų, ispanų, atitikmenimis* / K. Grigas. – Vilnius : Vaga, 1987. – 662 p.

19. Котова, М. Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями / М. Ю. Котова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 360 с.
20. Academic.ru // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Academic.ru>. – Дата доступа: 1.08.2021.
21. Wander, K. Deutsches Sprichwörter-Lexikon [Электронный ресурс] / K. Wander. – Режим доступа : <https://woerterbuchnetz.de/#1>. – Дата доступа : 20.09.2021.
22. Refranero multilingüe [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cvc.cervantes.es/lengua/refranero/Default.aspx>. – Дата доступа : 20.09.2021.
23. Гросс, П. Пословицы и поговорки дореволюционного и советского времен [Электронный ресурс] / П. Гросс, Е. Счастливецва. – Режим доступа : http://zhurnal.lib.ru/p/pawel_g/poslowicyipogoworkidorewoljucionnogoisowetskogowremen.shtml. – Дата доступа : 8.09.2021.
24. Gluski, J. Proverbs. Proverbes. Sprichwörter. Proverbi. Proverbios. Poslovitsy. A comparative book of English, French, German, Italian, Spanish and Russian proverbs with a Latin appendix / J. Gluski. – New York : Elsevier, 1971. – 448 p.
25. Николаева, Ю. В. Корпусный метод и современная паремиография / Ю. В. Николаева // *Język i metoda*. – 2016. – № 2. – С. 273–280.
26. Беликов, В. И. Паремии как объект лексикографии / В. И. Беликов // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4–8 июня 2008 г.)*. – Вып. 7 (14). – М. : Изд-во РГУ, 2008. – С. 45–49.
27. Гомонова, И. Г. О проекте электронного словаря «Паремии в корпусе текстов» / И. Г. Гомонова // *Славянская фразеология и паремиология: традиционные и новаторские решения проблем: К 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко* / редкол.: Е. В. Ничипорчик (отв. ред.) [и др.] ; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – С. 86–90.
28. Кустова, Г. И. Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова. – Режим доступа : <http://dict.ruslang.ru/magn.php>. – Дата доступа : 5.09.2021.
29. Walter, H. Deutsch-Russische Sprichwörter. Historisch-etymologisches Wörterbuch mit europäischen Parallelen / H. Walter. – Greifswald, 2013. – 284 s.
30. Walter, H. Русско-немецко-польский словарь активных пословиц (с иноязычными параллелями и историкокультурологическими комментариями) / H. Walter, W. M. Mokienko, E. Komorowska, K. Kusal. – Greifswald ; Szczecin : Volumina, 2014. – 433 s.
31. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский словарь пословиц = Руска-беларускі слоўнік прыказак : 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий : в 2 ч. / Е. Е. Иванов. – Могилев : Брама, 2001.
32. Иванов, Е. Е. Русско-белорусский паремиологический словарь / Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2007. – 248 с.
33. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы : беларуска-іншамоўны слоўнік / аўт.-склад. Ю. А. Петрушэўская. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. – 312 с.
34. Мокиенко, В. М. Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева ; под общ. ред. В. М. Мокиенко. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. – 1024 с.
35. Яранцев, Р. И. Русская фразеология. Словарь-справочник : около 1500 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – 2-е изд. стереотип. – М. : Рус. яз., 2001. – 845 с.

Исследование выполнено в рамках финансируемой темы «Беларуска-рускія фразеалагічныя і парэміялагічныя паралелі ў слоўніку і інтэрнэт-камунікацыі», № государственной регистрации 20212044, дата государственной регистрации 02.06.2021.

Abstract. The article compares the philosophical and paremiographic solution to the question of what lies at the heart of human cognition of the world. The advantage of the thematic organization of paremiological dictionaries is explained. The necessity of creating academic electronic dictionaries

of proverbs and sayings is substantiated. The data on the content of the electronic dictionary entries as well as on tools that help to optimize work with paremiological material are systematized.

Keywords: human, world, values, dictionary, thematic dictionary, electronic paremiological dictionary, dictionary structure, dictionary tools.

УДК 811.161.1'373.612.4:398.9

Е. В. Огольцева

МУЖИК И БАБА В РУССКИХ ОЦЕНОЧНЫХ ТАВТОЛОГИЧЕСКИХ ФРАЗЕОКОНСТРУКЦИЯХ С ТВОРИТЕЛЬНЫМ ПАДЕЖОМ

Аннотация. В статье рассматриваются фразеологизированные тавтологические конструкции, образованные по модели N-1+N-5. Выявляются основные признаки таких структур: тавтологичность, оценочность, экспрессивность, связь с системой устойчивых сравнений и метафор. На материале Национального корпуса русского языка проанализированы основные коммуникативно-прагматические функции конструкций *баба бабой* и *мужик мужиком*, детерминируемые культурно значимыми ценностями языкового коллектива.

Ключевые слова: оценка, фразеологизированные конструкции, тавтологические конструкции, модель, творительный падеж, синтаксически обусловленное значение, метафора, устойчивое сравнение.

Разговорная речь характеризуется исключительным разнообразием колоритных фразеологизированных конструкций оценочного характера. Одна из наиболее распространенных и весьма продуктивных фразеоконструкций – модель «N-1+N-5»: *бродяга бродягой, коза козой, баба бабой, дура дурой, болван болваном, свинья свиньей* и т. д. Очевидно, что лингвистический статус подобных конструкций пока не определен: они явно балансируют между устойчивыми и свободными, языковыми и речевыми образованиями. По отношению к подобным структурам можно было бы употребить термины «квазифраземы» или «полуидиомы» [1]. В большинстве случаев перед нами конструкции высокоэкспрессивные, пейоративно окрашенные, выражающие отрицательное впечатление или суждение человека о других или о самом себе: «– *Хорошее лекарство. Спишь всю ночь до самого утра, только на другой день ходишь как недоваренный. Зеваешь, ни с кем не ссоришься, ни от чего не радуешься, почти спишь на ходу. Короче говоря, чувствуешь себя болван болваном* (Ю. В. Красавин. Тропинки нашего детства); «*Не принято у нас, у дураков, никаких нежностей. Маленькие ещё, куда ни шло, можем приласкаться, но как в возраст вошёл – шабаш, бука букой*» (В. П. Астафьев. Последний поклон).

Лексическое наполнение данной модели чрезвычайно разнообразно. Может показаться, что рассматриваемые конструкции всегда формируются экспрессивно-оценочными существительными с коннотативным лексическим значением (случаи, когда оценочные коннотации входят в семантическую структуру в качестве неотъемлемого компонента): *болван болваном, стерва стервой, подлец подлецом, идиот идиотом, дура дурой, остолоп остолопом* и т. д. Однако факты опровергают это ложное впечатление. В подобных структурах, как правило, используются вовсе не оценочные лексемы, а нейтральные в своих прямых значениях, но характеризующиеся яркими фоновыми семами, потенциально заложенными в их семантике и лишь ждущими подходящего случая для своей реализации. У некоторых подобных слов есть переносно-метафорические (в том числе закрепленные в толковых словарях) значения: *акула* ('об очень прожорливом, жадном, хищном человеке'), *лиса* ('о хитром, лицемерном человеке'), *дуб* ('о тупом, несообразительном человеке'), *бульдог* ('о человеке с квадратным по форме и некрасивым лицом') и т. д. Источником коннотации в подобных случа-